

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Власенко В. М. (Суми, Україна), канд. іст. наук;
Дегтярьов С. І. (Суми, Україна), д-р іст. наук;
Камберова Р. (Софія, Болгарія), канд. філол. наук;
Король С. М. (Суми, Україна), канд. політ. наук;
Куліш А. М. (Суми, Україна), д-р юрид. наук;
Лобко Н. В. (Суми, Україна), канд. іст. наук;
Нестеренко В. А. (Суми, Україна), канд. іст. наук;
Піскун В. М. (Київ, Україна), д-р іст. наук;
Рамач Я. (Нові Сад, Сербія), д-р іст. наук;
Семенов В. М. (Суми, Україна), канд. наук із держ. упр.;
Теліженко Л. В. (Суми, Україна), д-р філос. наук.

Рекомендовано до видання вченою радою юридичного факультету
Сумського державного університету
(протокол № 10 від 07.04.2016 року)

Особистість, суспільство, держава: проблеми минулого і сьогодення : матер. II Міжнар. наук.-практ. конф. : у 2 част. (Суми, 18 квітня 2016 р.) / ред. колегія : В. М. Власенко, С. І. Дегтярьов, Р. Камберова та ін. – Суми : Сумський державний університет, 2016. – Ч. 1. – 168 с.

До збірника увійшли наукові статті та повідомлення викладачів, студентів, учених та аспірантів ВНЗ і наукових установ, виголошені в рамках II Міжнародної науково-практичної конференції «Особистість, суспільство, держава: проблеми минулого і сьогодення» (Посвідчення УкрІНТЕІ № 699 від 22 грудня 2015 р.), присвячені актуальним питанням суспільно-гуманітарних наук.

На обкладинці використано мапу «Русь, Московія і Тартарія» фламандського картографа XVI ст. Абрахама Ортелія.

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ СЕЛЬСЬКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЫ НА КАВКАЗ В НАЧАЛЕ XIX в.

В течение XVII – первой половины XIX вв. Россия активно расширяла свои границы. Многонациональные кавказские территории достаточно долго и тяжело присоединялись к Российской империи. В одних случаях это было добровольное (в той или иной мере) вхождение в состав России, в других – следствие международных политических решений, в результате которых некоторые земли Кавказа становились сферой влияния российского правительства. С конца XVIII в. этот процесс сопровождался внедрением на новоприобретенных территориях общественно-политической системы общероссийского образца. Это делалось с целью максимально ускорить ассимиляцию проживающих на этих землях народов. Как мы уже отмечали в одной из наших работ, в этом процессе чрезвычайно важным элементом была политика имперского правительства, направленная на внедрение не кавказского населения в общественную структуру данного региона путем привлечения чиновников, ремесленников, колонизации степных районов с переселением туда казаков, крестьян и др. [7, р. 45]. Такую политику российского правительства поддерживали многие государственные деятели того времени. Даже П. Пестель выдвигал идею о том, что на захваченных кавказских землях следует распространять русские поселения для того, чтобы *«изгладить на Кавказе все признаки прежних его обитателей и обратить сей край в спокойную и благоустроенную область русскую»* [6, с. 33]. На самом деле подобные идеи были характерны для многих государственных деятелей России конца XVIII – первой половины XIX вв., особенно военных.

В некоторых регионах Российской империи имела место нехватка сельскохозяйственных угодий для местного населения. В некоторых районах северо-восточных украинских территорий такая проблема также существовала,

в частности в Слободско-Украинской губернии. Если это были государственные крестьяне, так называемые казенные поселяне, то многим из них по их желанию предоставлялось право переселяться в южные, сибирские губернии или на Кавказ (при условии, что за ними не числились никакие государственные недоимки). Этот процесс регулировался на законодательном уровне [2; 5, л. 2-6об]. Состоянием на 1806 г. в Кавказскую губернию пожелали переселиться 2 тыс. государственных крестьян. Разрешение на это им было дано, а контроль за переселением был возложен на Кавказского гражданского губернатора. Переселенцам предполагалось выдавать ссуды на покупки необходимых орудий труда, посевных и строительных материалов. Они также освобождались на пять лет от исполнения любых повинностей, кроме рекрутской [5, с. 879-880].

В Государственном архиве Харьковской области (ГАХО) сохранилось несколько дел, в которых отображен процесс переселения государственных крестьян, войсковых обывателей, однодворцев некоторых населенных пунктов Слободско-Украинской губернии на Кавказ в начале XIX в.

В целом желающих переселиться из этой губернии было довольно много. Например, в сообщении от 18 марта 1802 г. из Слободско-Украинской казенной палаты Слободско-Украинскому губернатору А. К. Артакову речь шла *«о переселении ведомства того правления однодворцов и войсковых обывателей села Русской Лозовой 47ми, Малых Проходов 87ми, и Больших Проходов 40ка, всего 174х мужеска пола души»*. Эти люди не имели достаточного количества земель для содержания своих семей и выполнения повинностей и рассчитывали решить эту проблему, переехав *«на жительство Астраханской губернии Ставропольского уезда в слободу Богоявленскую»* [1, л. 1-2об]. Летом 1803 г. переселиться в Кавказскую губернию пожелали *«заштатного города Золочева 232х души слободы Липец 82, Деркачей 1, Черкасской Лозовой 24, Руской Лозовой 2, Черкасских Тишков 3, хутора Березовского 29, Макаровского 1, а всего 374 души»* [3, л. 19-19об]. Подобных примеров содержится значительное количество в делах ГАХО,

связанных с переселенцами на Кавказ. Такие источники содержат также списки с указанием имен будущих переселенцев и их возраста, иногда указываются места, в которые они планируют переехать сами или со своими семьями.

Малоземелье было очень серьезной проблемой для крестьян. Даже, когда власти не справлялись с финансовой стороной обеспечения переселения и предлагали крестьянам организовать свой переезд *«собственным коштом»*, это часто не становилось для большинства из них причиной для изменения решения переселяться. Из упомянутых 374 лиц, желавших переселиться на Кавказ, обеспечить переезд своими деньгами согласились *«Золочевские войсковые обыватели 226 и хуторов Березового 29, и Макаровского экономические крестьяне одна душа, липецкие обыватели 62 души, села Черкасских Тишков 3, слободы Деркачей одна, Черкасской Лозовой 24, Руской Лозовой 2 души»*, т.е. 348 человек [3, л. 20-20об].

Земли, которые оставлялись переселившимся на Кавказ, власти старались передать новым владельцам, чтобы те не пустовали. В 1802 г. некоторые однодворцы слободы Верховая Берека Змиевского уезда пожелали перейти на земли привилегированной слободы Сватовой Лучки. Но Слободско-Украинская казенная палата не дала разрешения на такой переход. В то же время в качестве альтернативы однодворцам Верховой Береки было предложено переселиться *«на земли остающиеся в Изюмском уезде от переселяемых в Астраханскую губернию равного им состояния и оклада людей»* [1, л. 12].

Из некоторых документов можно увидеть, что процесс переселения, не взирая на государственную заинтересованность в нем, не всегда проходил гладко. Так, хотя еще с 1811 г. 45 жителей слободы Сенковой Купянского уезда готовились к переселению в Кавказскую губернию, долгое время сделать они этого не могли. Даже 19 ноября 1814 г. Кавказский гражданский губернатор М. Малинский сообщал Слободско-Украинскому гражданскому губернатору И. Бахтину о том, что *«Купянского уезда слободы Сенковой*

обыватели всего 45 душ в здешнюю губернию переселены быть не могут потому, что в сем году еще больший неурожай хлеба противу прежних лет» [4. л. 7]. Неурожай часто становились причиной отказа желающим в переселении или затягивали этот процесс во времени, иногда на несколько лет.

В целом, за период времени, в течение которого правительством Российской империи осуществлялась инкорпорация Кавказа, из других регионов государства туда переселилось большое количество представителей различных слоев населения: крестьян, чиновников, ремесленников, казаков. Значительную часть переселенцев составляли выходцы из украинских земель. Имперское правительство таким образом продвигало политику, направленную с одной стороны на освоение новых сельскохозяйственных регионов. С другой стороны, масса переселенцев разбавляла местное кавказское население, что позволяло ускорить процесс внедрения на Кавказе общеимперских порядков (законодательства, системы администрирования и т.п.).

1. Государственный архив Харьковской области (далее – ГАХО), ф.3, оп. 7, д. 246. Документы (рапорты, предложения, прошения) о добровольном переселении однодворцев и войсковых обывателей губерний в Новороссийскую, Астраханскую губернии и на Кавказскую линию. 1802 г. 25 л.

2. ГАХО, ф.3, оп.13, д.98. О водворении в Кавказском крае переселяющихся из внутренних губерний казенных поселян. 1807 г. 7 л.

3. ГАХО, ф.3, оп.21, д.231. О переселяющихся в Кавказскую область. 1813 г. 145 л.

4. ГАХО, ф.3, оп.22, д.4. О переселяющихся в Кавказскую область. 1814 г. 15 л.

5. О водворении в Кавказском крае переселяющихся из внутренних губерний казенных поселян // ПСЗ-1. – Т.ХХІХ. – №22367.

6. *Шеремет В. И.* «Под царскою рукою...» Российская империя и Чечня в XIX – начале XX в. / В. И. Шеремет // Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / авт. коллектив: В. А. Козлов (рук.) и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – С. 21-260.

7. *Degtyarev S.* Government officials from the north-eastern Ukrainian lands in the North Caucasus in the early XIX century / Sergey I. Degtyarev // *Bylye Gody*. – 2016. – Vol. 39, Is. 1. – P. 45-52.